

Когда Роман Дмитрий ушёл, виконт Конрад поражённо пробормотал.

“Этим раскрытием мы заложим фундамент для нового будущего.”

Бред. Одно только заложение фундамента уже можно было назвать революцией, но Роман Дмитрий был готов без колебаний двинуться дальше. И не по какой-нибудь глупой причине, вроде прогресса всего человечества. Он был уверен в том, что это раскрытие укрепит его позицию.

Это был абсурд. Уверенность Романа Дмитрия и его запредельная наглость. Всё это сбивало виконта Конрада с толку.

Что случилось бы, если бы в том конфликте между Северо-восточным альянсом и Дмитрием Роман Дмитрий был бы настроен враждебно?

Конрад был готов поспорить, что тогда его бы сейчас не было в живых.

Роман Дмитрий спас Конрада только потому, что надеялся на силу герцогства Дмитрий, но если бы Конрад хоть немного взбунтовался бы его бы тут же жестоко растоптали.

Конрад ощутил, как по его телу пробежали мурашки. Он отлично понимал, что никто из дворян Дмитрия не сможет ничего сделать Роману.

Виконт Лоуренс сказал.

“С этого момента мы должны принять реальность. Человека, которому мы служим, не сможет сдержать клочок земли на северо-востоке.”

Лоуренс вспомнил кое-что. А именно, первую свою встречу с Романом Дмитрием. Роман только-только одолел Кровавый клык и назвал их действия неправильными.

С тех пор у виконта Лоуренса возникло смутное предчувствие. Он не просто не был дураком Дмитрия, как его когда-то называли, он был психически завершённым созданием. Тогда Лоуренс ещё не признавал этих его лидерских качеств, но сейчас он знал чем был Роман Дмитрий.

“Господин Роман сказал, что на демонстрации покажет, как можно использовать ауру при помощи «данътяня». Возможно, это вызовет переполох. В мире мечников с аурами случится революция и те, кто освоят эксклюзивные для Дмитрия методы смогут добиться быстрого прогресса. Нас не должна беспокоить эта перемена. Ведь какими бы сильными они ни были, для них, кто едва смог освоить основу, будет невозможно догнать господина. Они также не смогут догнать солдат Дмитрия, которых обучает сам господин.”

Заявил Лоуренс.

Следуя за Романом Дмитрием, виконт наблюдал серию событий. И даже если бы кто-то смог понять концепт данътяня, заполнить разрыв между уровнями их владения им было бы для них невозможно.

Роман Дмитрий был совсем не таким как Александр, который несмотря на то, что был первопроходцем, не смог войти в историю, как лучший мечник с аурой.

Роман Дмитрий достиг того уровня, которого не мог достичь больше никто. Со временем те, кого он обучал стали относиться к нему, как к божеству.

Чем глубже становились его познания, тем сильнее Лоуренс понимал, что Роман находился на том уровне, который был недостижим для обычных людей.

И потому Лоуренс спокойно заметил.

“Мы достигли исторического момента. День, когда господин даст ауре новое определение войдёт в историю. И, как и в случае с Александром, вызванные господином перемены возродят Дмитрий. Имейте это в виду. Чтобы мы смогли оставаться жителями Дмитрия в будущем нам тоже понадобятся такие способности, благодаря которым мы сможем войти в историю.”

Как и сказал виконт Лоуренс у дворян Дмитрия не оставалось иного выбора, кроме как остаться в стороне от мира сильных людей.

Несколько дней спустя.

В Дмитриии царил шум. В день Демонстрации владения мечом сюда съехались люди со всего света. Все они сидели в главном зрительном зале.

Сидевший в первом ряду король Умберто, некогда известный, как маркиз Дрейк, сказал.

“Я не понимаю о чём думает Роман Дмитрий. Новое определение использования ауры. Если он смог изобрести что-то, что намного превосходит текущую систему, зачем он пригласил на объявление этого империю Хронос? Честно говоря, я сомневаюсь в том, что это его истинная цель.”

Это была естественная реакция. Когда аура была только-только изобретена, «взрыв ауры» был эксклюзивной силой империи Хронос. Став первыми, кто её использовал, они смогли набрать

огромную мощь. И со временем, информация об ауре естественным образом распространилась по континенту.

Для обычного человека было нормально хоть немного, но замедлить утечку информации.

Проводить эту презентацию было бессмысленно, особенно приглашая на неё такие враждебные Дмитрию страны.

На заднем ряду сидели гости из империй Хроноса и Вальгаллы. Они показались на этой Демонстрации, рискуя испытать унижение от того, что не смогли сесть в первых рядах.

Эдвин Гектор ответил королю Умберто.

“Относиться с подозрением к этой демонстрации вполне естественно. Но Роман Дмитрий мог классифицировать эту «новую систему», как то, чем можно поделиться.”

“Что вы имеете в виду?”

“Когда я впервые встретился с Романом Дмитрием на поле боя Южного фронта, он никогда не отступал. Он смог одолеть солдат Гектора, несмотря на обстоятельства, и у нас не осталось иного выбора, кроме как признать поражение. В этом вся суть Романа Дмитрия. Он – существо, рождённое с качествами короля. Если этой демонстрацией мы лишим Александра его репутации, тогда Дмитрий станут не страной, рождённой в Кайро, но страной, где рождаются те, кто изменил систему использования ауры.”

Всё изменилось.

Дмитрий перестанет быть просто бесплодной страной на северо-востоке, которую окружает бесконечный горный хребет. Человек из этой игнорируемой всеми страны станет первопроходцем, каким когда-то стал Александр. А значит, фундамент создан и Дмитрий обретает символизм.

“На самом деле, я скорее боюсь этой ситуации. Даже если бы нам предоставили информацию, в которую было бы сложно поверить, Роман Дмитрий мог бы счесть, что в этом нет никакой проблемы. Вполне возможно, что Дмитрий уже получили преимущество, вроде ауры, при помощи которой Хронос когда-то подавляли другие страны.”

Король Умберто и Эдвин Гектор замолчали. Действия Романа Дмитрия, правителя дружественной им страны, вызывали у них восхищение.

Наконец, замолчал и остальной зал. Пришло время, предсказанное Романом Дмитрием.

Стоявший за кулисами Роман Дмитрий вспомнил одного человека.

Его звали Намгун Джинчхон. Считавшийся величайшим талантом в истории, он пришёл к Пэк Чжун Хеку и голосом полным отчаяния спросил у него.

“Зачем. Зачем ты раскрыл боевые искусства Демонической секты?!”

Падение фракции Мурима. Намгун Джинчхон стал тогда свидетелем реальности. Меч семьи Намгун, которая гордилась тем, что была лучшей, был сломан Пэк Чжун Хеком и картина того, что случилось в тот день прочно запечатлелась в памяти Намгуна Джинчхона.

С тех пор Намгун Джинчхон тайно изучал раскрытые боевые искусства Демонической секты.

Невозможно всегда выигрывать только защищаясь. Намгун Джинчхон хотел познать Демоническую секту, считая, что сможет добиться этого, параллельно изучая раскрытые боевые искусства, которые были основой Пэк Чжун Хека, Небесного демона.

Год, два года. Прошло несколько лет. И когда пошёл десятый год, Намгун Джинчхон понял.

‘Боевые искусства Демонической секты на самом деле не особенные. Особенным был сам Пэк Чжун Хек.’

Чем больше он узнавал о Демонической секте, тем сильнее погружался в отчаянье.

Боевые искусства Пэк Чжун Хека демонстрировали разрушительную мощь, которая не поддавалась объяснению. За всю историю Демонической секты не было никого, кто был бы похож на него.

В истории было много Небесных демонов, которые достигали того же уровня, но Пэк Чжун Хек отличался от них, так как был единственным, кто смог захватить Мурим. Его сила не поддавалась здравому смыслу.

И тогда Намгун Джинчхон, величайший талант в истории, понял, что даже если бы он тренировался сотни лет, он не смог бы достичь того уровня, которого достиг Пэк Чжун Хек.

Поэтому Намгун Джинчхон нашёл Пэк Чжун Хека. И не скрывая своего разбитого вида, он закричал на Небесного демона.

“Ты не человек. Несмотря на то, что я усердно изучал боевые искусства Демонической

секты десять лет подряд, я не смог догнать тебя. Зачем. Зачем ты раскрыл боевые искусства Демонической секты миру? Ты хочешь, чтобы люди вроде меня ощутили разницу между нами и тобой и впали в отчаянье?”

Пэк Чжун Хек опустил взгляд на Намгун Джинчхона.

“Верно. Именно на это я и рассчитывал.”

“!..”

“Поражения – мимолётны. Те, кто не смогут вспомнить тот день, забудут случившееся в прошлом и разовьют враждебность к Демонической секте. Поэтому боевые искусства Демонической секты и были раскрыты. Я надеялся, что люди вроде тебя смогут изучить их и понять всё величие тех подвигов, которые мы совершили. И только тогда страх, который впитается глубоко в ваши кости будет подавлять вас без нашего контроля.”

Намгун Джинчхон был шокирован.

Учиться, получать опыт, равняясь на него. Это было настолько высокомерно, что шокировало.

Намгун Джинчхону пришлось принять жалкую реальность.

Спустя десять лет, которые он потратил на отрицание мощи Демонической секты, Пэк Чжун Хек выглядел ещё более устрашающим, чем в день той катастрофы.

Пэк Чжун Хек добавил.

“Запомни это отчаянье. Я, Пэк Чжун Хек, смогу с улыбкой на лице в любой момент уступить свою позицию тому, кто окажется сильнее меня. Но если тебе не хватит решимости преодолеть это отчаянье, тогда встань на колени, опусти голову и прими тот факт, что на высшем уровне Мурима существуем Демоническая секта и я, Пэк Чжун Хек.”

Слова Пэк Чжун Хека были правдой. И с тех пор вплоть до его смерти в Муриме не произошло больше ни одного восстания.

Когда Роман Дмитрий вышел на сцену, то приковал к себе внимание всех зрителей. В ожидании грядущего, они затаили дыхание.

Наконец, Роман Дмитрий посмотрел на них и сказал.

“Александр. Его метод использования ауры был неверным.”

Его слова были резкими. Вместо того, чтобы сказать, что у каждого был свой путь, Роман сразу назвал верным только свой путь.

“Александр говорит, что «взрывом ауры» можно создать мощную ауру. Однако это очень неэффективный метод. Взрыв, о котором говорит Александр означает неорганизованность и безрассудство, которые неэффективны. Так почему его метод не подвергался сомнениям? Потому, что он был первопроходцем? Потому, что его система – единственно-верная и ей все следуют? Какой бы ни была причина, никто из вас не подумал о простой проблеме.”

Александр. Его личность была неизвестна. Однако, если бы он был родом из Мурима, он не стал бы создавать боевые искусства, основываясь на ключевом слове «взрыв».

Взрыв ауры был глупым и неэффективным методом.

Роман Дмитрий честно рассказал Александру, который мог наблюдать за ним, сидя в этом зале, о своих чувствах.

“В магии существуют круги. Чтобы применить магию, нужно сначала накопить ману в круге, затем очистить её и только потом выпустить в мир в виде заклинания. Аура и магия одинаковы. Если магия – это основанный на мане способ высвобождения силы, которая превосходит человеческие ограничения, то почему вы не подумали о том, чтобы накапливать ману в таком же месте, что и «круг», но в процессе создания ауры? Если у мечников с аурой также появится место для хранения ауры, как у магов есть место для маны, применять ауру можно будет деликатно и в зависимости от ситуации, а не только посредством «взрыва ауры».”

Роман Дмитрий не только раскритиковал метод Александра, но и унизил его. Он смотрел на Александра свысока за то, что тот не увидел такого простого способа, как магический круг.

“Сейчас вы увидите, как использовать не безрассудный взрыв, но дантянь – место для хранения подобное магическому кругу.”

Бу-у.

Роман Дмитрий усилил свою ману. От заранее приготовленного им меча поднялась аура, которая была совершенно не похожа на обычную ауру.

Аура была взрывной силой. Извергающаяся, как вулкан, из меча мана была слабой и обладала мощностью всего в одну звезду. Она была спокойной и настолько слабой, что зрители начали сомневаться в том, а действительно ли это была аура.

Шу-шу.

Люди начали шептаться между собой.

Говорят, что солдаты Дмитрия используют спокойную ауру. Несмотря на то, что их аура спокойна и не взрывается, она обладает разрушительной силой, способной свергнуть их врагов, которые пытаются заблокировать её.

Глаза людей дрогнули.

Они с самого начала знали, что аура Романа Дмитрия была необычной.

Однако объяснение и демонстрация новой системы применения ауры были зрелищем настолько шокирующим, что люди были не готовы сразу же принять это.

Роман Дмитрий подошёл к куску стали. Он был заранее подготовленным препятствием.

Роман легонько полоснул сталь своим мечом, не создав ненужных взрывов. Как вдруг...

Скр!

Сталь разрезалась.

Оказавшись в ситуации, когда они своими глазами увидели разрушительную силу ауры, люди не посмели ничего сказать.

Согласно учениям Александра не существовало никакой силы, которая была бы более разрушительной, чем взрывная аура. Но Роман Дмитрий без труда разрубил сталь, как тофу, доказав свои слова о том, что метод Александра был неверным.

И затем.

“Подобно тому, как метод выбрасывания маны из хранилища называется магией, я назвал метод выбрасывания маны из дантяня – «Мугонг». Именно его мы и хотим показать вам посредством этой демонстрации.”

Вжух.

Бац.

Роман снова взмахнул мечом.

Сила, которую Роман Дмитрий использовал по собственной системе владения мечом, разрубила две половины куска стали на десятки мелких кусочков.

И тогда люди поняли, что сейчас они наблюдали историческое событие, сравнимое с изобретением ауры Александром.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3368084>